

Э. В. Фомин

ЧУВАШСКИЕ АНТРОПОНИМЫ МАРИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

*Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. На материале личных имен рассматриваются марийско-чувашские языковые взаимосвязи. Имен марийского происхождения в чувашском языке обнаруживается считанное количество: *Маскей, Маскене́й, Москай, Москей, Москов, Шеменей*. Антропонимы *Илай* и *Пайхач*, квалифицировавшиеся до сих пор марийскими, по сути являются тюркизмами. Особое внимание в статье уделено лексемам с элементом *маска* 'медведь'. Данная группа имен исследуется с учетом широкого этнолингвистического контекста. Кроме того, поднимается вопрос об изучении общего фонда чувашско-марийского и волго-камского именослова в целом.

Ключевые слова: чувашский язык, марийский язык, языковые контакты, антропонимы.

E. V. Fomin

CHUVASH ANTHROPNYMS OF MARI ORIGIN

Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the Mari-Chuvash language interconnections based on the material of personal names. The author states that there are not so many names of the Mari origin in the Chuvash language: *Maskey, Maskeney, Moskay, Moskey, Moskov, Shemeney*. The anthroponyms *Ilay* and *Payhach* that used to be qualified as Mari are actually Turkisms. Particular attention is paid to lexemes with the element *maska* 'bear'. This group of names is studied in ethnolinguistic context. Moreover, the work raises the question of studying the general fund of the Chuvash-Mari and Volga-Kama anthroponyms.

Keywords: Chuvash language, Mari language, language contacts, anthroponyms.

Актуальность исследуемой проблемы. Исследование чувашско-марийских языковых взаимосвязей – наиболее успешная область контактологии Среднего Поволжья. При этом интересно отметить, что данная тема главным образом развивается чувашской стороной (см. работы Г. В. Лукоянова [5], М. Р. Федотова [12], [14]). Поскольку основной корпус чувашизмов в марийском языке и мариизмов в чувашском языке уже установлен, необходимо определиться с новыми областями, позволяющими продолжить чувашско-марийские контактологические изыскания. Так, в настоящее время научный интерес ученых уже направлен на периферийные разделы лексики, например, абсолютные агнонимы [15], [16]. Другой важной областью изучения чувашско-марийских языковых контактов является антропонимический словарь. Чувашский антропонимикон – сложная система, складывавшаяся в течение столетий и вобравшая в себя многие иноязычные пласты [4, с. 95–97]. По сути он является интернациональным образованием, приспособившимся под особенности чувашского языка. Цель статьи – изучить имена марийского происхождения в чувашском языке.

Материал и методика исследований. Исследование основано на материале проектируемого словаря чувашских дохристианских имен. В указанном источнике представлено всего лишь несколько мариизмов. При этом в рассматриваемой паре языков имеется значительное число антропонимов, являющихся общими: мар. *Актар* – чув. *Актар*, мар.

Имен – чув. *Имен*, мар. *Мамут* – чув. *Мамут*. Таким образом, возникает необходимость рассмотреть проблему в двух аспектах: во-первых, изучить мариизмы в чувашском языке; во-вторых, выявить общий фонд чувашско-марийского антропонимикона.

Исследование основано на этимологическом анализе антропонимического материала. Марийские и удмуртские имена орфографированы в том виде, в каком они нашли отражение в словарях С. Я. Черных [18] и М. Г. Атаманова [2].

Результаты исследований и их обсуждение. Наблюдения показывают, что в чувашском антропонимиконе дохристианской эпохи конкурируют имена чувашского и татарского происхождения. Их доля в общей сложности составляет более половины именованного слова. Марийская часть в чувашском антропонимическом словаре представлена лишь несколькими единицами.

Существующие антропонимические словари предлагают признать мариизмами в чувашском языке следующие имена: *Илай*, *Маскей*, *Маскней*, *Москай*, *Москов*, *Пайхач* и *Шемей*.

1. *Илай* [илáј] м. < мар. *ила-* ‘жить, проживать; иметься, быть’ + *-й* [13, с. 51].

В то же время И. А. Андреев полагает, что у имени тюркское происхождение: *ил-* ‘страна’ + *-ай* [1, с. 51–52].

Из приведенных этимологий более вероятным представляется тюркское происхождение рассматриваемого антропонима, поскольку имена с основой *ил-* в татарском языке весьма распространены: *Ил*, *Илбай*, *Илбарис*, *Илбатыр*, *Илбэк*, *Илдәүләт*, *Илморат*, *Илморза*, *Илмөхәмәт*, *Илназар*, *Илнур*, *Илтимер*, *Илтирәк*, *Илиәх* [10]. Ко всему прочему, имя *Илай* зафиксировано в селениях Уфимского уезда, в котором восточные марийцы живут в окружении татар и башкир, то есть нельзя исключить тюркскую основу антропонима *Илай*.

В чувашском языке имеется ряд имен, произведенных по аналогичной схеме («корень + аффикс»): *Илей* [ил’эј] < *ил* + *-ей*, *Илен* [ил’эн’] < *ил* + *-ен*, *Илкай* [ил’гáј] < *ил* + *-кай*, *Илкей* [ил’г’эј] < *ил* + *-кей*, *Илка* [ил’к’á] < *ил* + *-кка*, *Илмен* [ил’м’эн’] < *ил* + *-мен*.

Необязательно, чтобы в татарском языке существовало исходное имя *Илай* (оно пока не обнаружено). Корень *ил* ‘страна’, освоенный обоими языками через многочисленные заимствования татарских имен, уже вполне мог осознаваться самостоятельной чувашской или марийской имяобразовательной единицей, что и нашло отражение в имени *Илай*.

Можно допустить, что в марийском языке *Илай* является результатом внутреннего развития, как на этом настаивает С. Я. Черных. В этом случае придется говорить о случайном соответствии фонетического облика двух сопоставляемых имен.

2. *Маскей* [маск’эј] м. [6], *Москей* [моск’эј] м. [11, с. 105] < мар. *Москей* из *моска*, лит. *маска* ‘медведь’ + *-й* [18, с. 287].

3. *Маскней* [маск’эн’эј] м. [6] < мар. *маска* + *(-н-)* + *-ей*.

4. *Москай* [москáј] м. [11, с. 105] < мар. *Москай* из *моска* + *-ай* [18, с. 287].

5. *Москов* [москóв] м. [11, с. 105] < мар. *Москов* из *моска* + *-ов* букв. ‘потомок рода медведей’ [18, с. 287].

Приведенные имена с марийским корнем *маска* зарегистрированы либо на территории бывшего Чебоксарского уезда (В. К. Магницким), входившего в чувашско-марийскую контактную зону, либо в Янтиковском районе Чувашии (Э. С. Ушаковым). Данный район не имеет связей с марийцами, а граничит с Татарией. Само обнаружение марийских имен здесь позволяет полагать, что имена с корнем *маска/моска* имели общее чувашское распространение.

Медведь наряду с лосем (оленем) и водоплавающими птицами (уткой, лебедем) является тотемным животным марийцев. «В марийском мифологии *маска* ‘медведь’ является покровителем, хозяином леса. Среди марийцев бытовало табуизированное название

медведя *чодыра оза* ‘хозяин леса’. Кроме этого, использовалось и другое слово-табу – *мӧмӧ*. Высказывается предположение о том, что в древности слово *мӧмӧ* обозначало медведя, а из-за наложения табу оно было заменено на слово-эвфемизм *маска*. Со временем *мӧмӧ* претерпело изменение в своем значении. В современном марийском языке оно указывает на ‘страшилище; нечто страшное’» [9, с. 166], [7].

В «Словаре марийских личных имен» С. Я. Черных приводятся следующие единицы с корнем *маска/моска*: *Маска, Моска, Москай, Москаней, Москей, Москов* [18, с. 272, с. 287]. А имена с обозначениями других тотемных животных *шордо, пӱчӧ* ‘лось; олень’, *йӱксӧ* ‘лебедь’, *лудаш* ‘утка’ не обнаруживаются. Имеется лишь одно, зафиксированное в архаичных фольклорных текстах, – *Йӱксӱдыр* букв. ‘дочь лебедя’ [18, с. 186].

Между тем чувашское *упа* [убá] (диал. *опа* [обá]) ‘медведь’ не является тотемным животным чувашей. Однако его образ был весьма почитаем и популярен в чувашском мужском антропонимиконе: *Упа, Упак* [убáк] (< *упа* + *-ак*), *Упакка* [убак:á] (< *упа* + *-кка*), *Упаккай* [убак:áj] (< *упа* + *-ккай*), *Упан* [убáн] (< *упа* + *-ан?*), *Упанкка* [убанк:á] (< *упа* + *-ан* + *-кка*), *Упанне* [убан:э] (< *упа* + *-ан* + *-не*), *Упанняя* [убан:э] (< *упа* + *-ан* + *-ня*), *Упеккей* [уб’эк’:э] (< *упа* + *-ек* + *-кей*), *Уни* [уб’и] (< *упа* + *-и*), *Упук* [уб’ук] (< *упа* + *-ук*), *Опас* [обáс] (< *опа* + *-с* афх. деателя), *Опаттӱр* [обáт:гӱр] (< *опа* + *паттӱр* ‘батыр’).

Чувашские антропонимы нередко образуются на основе производных *упасӱ* (диал. *Опас*) ‘медвежатник’ и имени *Упаска/Опаска*: *Убаев, Убасев, Убаськин, Абасев, Абаськин, Обаскин, Обаськин*. Более того, в чувашском языке встречаются имена тюркского происхождения с корнем *аю* ‘медведь’: *Айукка* [ájук:á] м., *Аюх* [ájух] м., *Аюхха* [ájух:á] м.

Тотемные животные чувашей *кашкӱр* [káшкӱр] ‘волк’ и *вӱкӱр* [в’гӱр] ‘бык’ тоже редко вовлечены в имяобразование. Обнаруживается лишь несколько антропонимов на их основе: *Кашкӱр* м. [1, с. 40], [8, с. 86]; *Тукмак* [тукмáк] м. ‘колотушка’, диал. ‘волк’ [3, т. 14, с. 108–109], а также ряд имен русского происхождения: *Волкка* [волк:á] м. [3, т. 5, с. 263], *Вулкка* [вулк:á] м. [3, т. 5, с. 263], *Волкки* [волк:й] м. [3, т. 5, с. 263], *Волкӱм* [вóлк:гӱм] м. [3, т. 5, с. 264] < рус. Волков? [13, с. 47], см. также фамилии *Кашкаров, Кашкиров, Кашкоров, Тукмаков, Токмаков* [17].

Как правило, от названий тотемных животных образуются только мужские имена, исключение составляет мифоантропоним *Йӱксӱдыр*.

6. *Пайхач* [пáйхáч] м. [3, т. 9, с. 73] < ? мар. *Пайгача* из *пай* ‘миленок’, *каче* ‘женых’ [13, с. 83].

Имя зарегистрировано в Яльчикском районе Чувашии, жители которого не имели контактов с марийцами, но находятся и поныне в тесных связях с татарами. Более вероятно, что оно восходит именно к татарскому (тюркскому) этимону: башк., тат., казах. *байгач* (< *бэйге* + *-че*) ‘участник конных скачек’ из *бэйге* ‘древнейший и популярнейший вид конных скачек у тюркских народов’.

7. *Шемей* [ш’эм’эн’э] м. [3, т. 17, с. 159] < мар. *Шемей, Шемей* из *шеме* ‘черный, темный’ + *-ней* [18, с. 553].

Имя зафиксировано В. К. Магницким в Чебоксарском уезде Казанской губернии, и уже тем самым допускается его марийское происхождение. Но возникает вопрос относительно *н* в анлауте: *-ней* вряд ли является одним аффиксом. Не может ли морфемная структура быть следующей: *шеме* ‘черный’ + (*-н*) + *-ей*?

Христианское происхождение имени, видимо, исключается (иврит *יְהוֹשֻׁעַ* (Шимон) ‘он (бог) услышал’ через рус. *Семен* + *-ей*), поскольку марийскому языку при заимствовании слов было присуще инициальное *с* заменять на *ш* лишь в период ранних контактов, но не во времена христианизации.

В формировании общего чувашско-марийского антропонимикона в том виде, в каком он сейчас существует, марийские имена, таким образом, какого-либо заметного

участия не приняли. Но в целом имеются объективные причины, которые обуславливают поразительную общность именослова двух соседствующих народов. В основном общий чувашско-марийский антропонимикон складывается из следующих пластов:

1) татарских заимствований в обоих языках: тат. *Акбарс* (< *ак* ‘белый’ + *барс*) → чув. *Акпарс*, *Ахпарс*, *Ахпарӑс*; мар. *Акбарс*, *Акпарс*, *Акпарыс*, *Ахпарыс*; тат. *Айтемир* (< *ай* ‘луна’ + *тимер* ‘железо’) → чув. *Айтимёр*; мар. *Айдемер*, *Айдемир*, *Айдемыр*; тат. *Исэнбай* (< *исэн* ‘здоровый’ + *бай* ‘богатый’) → чув. *Исеннай*, *Исамнай*; мар. *Исенбай*, *Исинбай*; тат. *Байбикэ* (< *бай* ‘богатый’ + *бикэ* ‘госпожа’) → чув. *Пайпике*; мар. *Пайвика*, *Пайвыка*;

2) арабских и иранских (мусульманских) заимствований, обусловленных татарским участием: араб. *إسكندر* (Искандар) ‘защитник мужей’ → чув. *Искантер*, *Искентер*; мар. *Искандар*, *Искандер*; араб. *محمود* (Махмуд) ‘хвалимый, похвальный’ через тат. *Мэхмүт*, *Мэхмүд* → чув. *Махмуть*; мар. *Махмут*; араб. *ثابت* (Сабит) ‘стойкий, твердый’ через тат. *Сабит* → чув. *Сапат*; мар. *Сабит*;

3) чувашских заимствований в марийском языке: чув. *Пуян* (< *пуян* ‘богатый’) → мар. *Пуян*; чув. *Хитрепи* (< *хитре* ‘красивый’ + *пи(ке)* ‘госпожа’) → мар. *Хитриви*;

4) русских (христианских) заимствований в чувашском и марийском языках: рус. *Ванька* (Иван < иврит *יְהוָה* (Йоханан) ‘Яхве пожалел’ через греч. *Ιωάννης*) → чув. *Ванькка*; мар. *Ванька*; рус. *Кузьма* (< др.-греч. *Κοσμάς* ‘вселенная, космос’) → чув. *Касма*; мар. *Кузма*, *Кузьма*.

Наблюдения показывают, что в рамках общего антропонимикона следует рассматривать и удмуртские имена: тат. *Айбикэ* – чув. *Айтике* – мар. *Айбика* – удм. *Айбика*, *Айбике*; тат. *Тимер* – чув. *Тимёр* – мар. *Тимер*, *Тимир* – удм. *Демер*, *Темер*, *Темир*; тат. *Байбулат* – чув. *Пайплат* – мар. *Пайбулат*, *Пайвылат* – удм. *Пайбулат*. Иначе говоря, расширение темы в перспективе позволит охватить проблематику общего антропонимического фонда языков Волго-Камского союза.

Резюме. Изучение чувашско-марийских языковых взаимосвязей на материале антропонимов – новая тема в контактологических изысканиях. Надо полагать, что в прошлые эпохи пласт марийских имен в чувашском языке был представлен шире. Об этом можно догадываться хотя бы потому, что в современной чувашской ономастике названий марийского происхождения (прежде всего топонимов) очень много. Антропонимы по сравнению с топонимами более подвижны, время их существования может быть ограничено годами жизни человека. Смена антропонимических систем, которая в развитии чувашского антропонимикона произошла несколько раз, скорее всего вытеснила имена-мариизмы из чувашского обихода.

Лингвистами признается марийское происхождение следующих чувашских имен: *Маскей*, *Маскеней*, *Москай*, *Москей*, *Москов*, *Шеменей*. Антропонимы с корнем *маскей/москей* восходят к марийскому тотемному животному медведю и в свою очередь в чувашской антропонимической системе имеют много собственных параллелей в виде личных имен и фамилий.

Антропонимы *Илай* и *Пайхач*, до сих пор причисляемые к марийскому слою, сложно признать таковыми. Более вероятно, что они являются тюркскими.

Чувашско-марийский общий антропонимикон является следствием татарского влияния на обе этнические культуры, попутно привнесшего в него много мусульманских имен арабо-иранского происхождения. Чувашское влияние на марийские имена прослеживается в меньшей степени.

Весьма ожидаемо, что приведенный список имен-мариизмов в дальнейшем будет дополнен новыми единицами.

СОКРАЩЕНИЯ

Араб. – арабский, афф. – аффикс, башк. – башкирский, греч. – греческий, диал. – диалектное слово, др.-греч. – древнегреческий, казах. – казахский, м. – мужское имя, мар. – марийский, рус. – русский, тат. – татарский, удм. – удмуртский, чув. – чувашский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И. А. Сын ячĕсем. – Шупашкар : Чăваш кĕн. изд-ви, 1983. – 60 с.
2. Атаманов М. Г. Удмурт нимбугор = Словарь личных имен удмуртов. – Ижевск : Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. УрО АН СССР, 1990. – 393 с.
3. Ашмарин Н. И. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки = Словарь чувашского языка : в 17 т. – Казань ; Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1928–1949.
4. Егоров Н. И. Женские личные имена низовых чувашей-язычников // Культура и быт низовых чувашей. – Чебоксары : Чуваш. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и ист., 1986. – С. 88–104.
5. Лукоянов Г. В. Марийские заимствования в чувашском языке. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1974. – 119 с.
6. Магницкий В. К. Чувашские языческие имена. – Казань : Б. и., 1905. – 101 с.
7. Мокшина Е. Н. Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов, коми и др.) // Финно-угорский мир. – 2012. – № 3–4. – С. 97–101.
8. Петров Л. П. Личные имена закамских чувашей-язычников // Культура и быт низовых чувашей. – Чебоксары : Чуваш. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и ист., 1986. – С. 74–87.
9. Соколова М. В. Вербализация национально-культурных представлений о культе медведя в марийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4. – С. 165–168.
10. Татарско-русский словарь личных имен и фамилий = Татарча-русча кеше исемнәре рәм фамилияләр сүзлеге. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2006. – 371 с.
11. Ушаков Э. С. Чувашские дохристианские имена. – Чебоксары : Б. и., 2018. – 172 с.
12. Федотов М. Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми : в 2 ч. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965–1968.
13. Федотов М. Р. Словарь чувашских нехристианских личных имен. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1998. – 148 с.
14. Федотов М. Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та (Саран. фил.), 1990. – 335 с.
15. Фомин Э. В. Марийский материал в семантизации абсолютных агнонимов чувашского языка // Вестник Чувашицкого университета. – 2015. – № 2. – С. 243–247.
16. Фомин Э. В. Чувашские агнонимы марийского происхождения // Языки, литература и культура народов полиэтничного Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития) : сборник статей. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 269–271.
17. Фомин Э. В., Иванова А. М. Материалы для словаря русских фамилий чувашского происхождения. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – 75 с.
18. Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. – Йошкар-Ола : МарГУ, 1995. – 623 с.

Статья поступила в редакцию 01.10.2019

REFERENCES

1. Andreev I. A. Çyn yachĕsem. – Shupashkar : Chăvash kĕn. izd-vi, 1983. – 60 s.
2. Atamanov M. G. Udmurt nimbugor = Slovar' lichnyh imen udmurtov. – Izhevsk : Udmurt. in-t ist., yaz. i lit. UrO AN SSSR, 1990. – 393 s.
3. Ashmarin N. I. Chăvash sămahĕsen këneki = Slovar' chuvashskogoazyka : v 17 t. – Kazan' ; Cheboksary : Chuvash. gos. izd-vo, 1928–1949.
4. Egorov N. I. Zhenskie lichnye imena nizovyh chivashej-yazychnikov // Kul'tura i byt nizovyh chivashej. – Cheboksary : Chuvash. nauch.-issled. in-t yaz., lit. i ist., 1986. – S. 88–104.
5. Lukoyanov G. V. Marijskie zaimstvovaniya v chuvashskomazyke. – Cheboksary : Chuvash. gos. izd-vo, 1974. – 119 s.
6. Magnickiy V. K. Chuvashskie yazycheskie imena. – Kazan' : B. i., 1905. – 101 s.
7. Mokshina E. N. Obraz medvedya v religioznyh i mifologicheskikh predstavleniyah finno-ugorskih narodov (mordvy, marijcevy, udmurtovy, komi i dr.) // Finno-ugorskij mir. – 2012. – № 3–4. – S. 97–101.

8. Petrov L. P. Lichnye imena zakamskih chuvashkej-yazychnikov // Kul'tura i byt' nizovyh chuvashkej. – Cheboksary : Chuvash. nauch.-issled. in-t yaz., lit. i ist., 1986. – S. 74–87.
9. Sokolova M. V. Verbalizaciya nacional'no-kul'turnyh predstavlenij o kul'te medvedya v marijskom yazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 4. – S. 165–168.
10. *Tatarsko-russkij slovar' lichnyh imen i familij* = Tatarcha-ruscha keshe isemnære rəm familiyalər syzlege. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 2006. – 371 s.
11. Ushakov E. S. Chuvashskie dohristianskie imena. – Cheboksary : B. i., 2018. – 172 s.
12. Fedotov M. R. Istoricheskie svyazi chuvashskogo yazyka s yazykami ugro-finnov Povolzh'ya i Permi : v 2 ch. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1965–1968.
13. Fedotov M. R. Slovar' chuvashskih nekhristianskih lichnyh imen. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk, 1998. – 148 s.
14. Fedotov M. R. Chuvashsko-marijskie yazykovye vzaimosvyazi. – Saransk : Izd-vo Sarat. un-ta (Saran. fil.), 1990. – 335 s.
15. Fomin E. V. Marijskij material v semantizacii absolyutnyh agnonimov chuvashskogo yazyka // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2015. – № 2. – S. 243–247.
16. Fomin E. V. Chuvashskie agnonimy marijskogo proiskhozhdeniya // Yazyki, literatura i kul'tura narodov polietnicheskogo Uralo-Povolzh'ya (sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya) : sbornik statej. – Joshkar-Ola, 2011. – S. 269–271.
17. Fomin E. V., Ivanova A. M. Materialy dlya slovarya russkih familij chuvashskogo proiskhozhdeniya. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2019. – 75 s.
18. Chernyh S. Ya. Slovar' marijskih lichnyh imen. – Joshkar-Ola : MarGU, 1995. – 623 s.

The article was contributed on October 1, 2019

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 18-412-210002 p_a.

Acknowledgement

The research is funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Chuvash Republic within Scientific Project № 18-412-210002 p_a.

Сведения об авторе

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yeresen@yandex.ru

Author information

Fomin, Eduard Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: yeresen@yandex.ru